

В мрачном темнице, где тусклый свет ламп мерцал неровно, тюремщик сидел за столом, погруженный в дремоту. В полумраке камеры Су Тяньмин, с растрепанными волосами и остекленевшим взглядом, сидел неподвижно, словно кукла, уставившись в одну точку.

— Отпустите меня, выпустите меня отсюда.

— Я не боюсь смерти, умру так умру! Давайте, убивайте, дайте мне быстрый конец.

— Я не хочу умирать, спасите меня. Кто-нибудь, спасите меня, я не хочу умирать.

В камере многие заключенные громко кричали, плакали и выли, и даже удары железных прутьев, которыми тюремщики били по решеткам, их не пугали. Шум и гам стояли невообразимый.

Скрежет железных цепей раздался в воздухе, звук был резким и пронзительным.

— Побочная супруга Чжао, у вас есть только четверть часа, поторопитесь, — сказал тюремщик, открывая дверь и держа в руках цепи.

Здесь содержались либо приговоренные к смертной казни, либо тяжкие преступники, ожидающие ссылки, чьи преступления были непростительными. Конечно, посещения разрешались, но лишь на четверть часа.

По обе стороны от камеры Су Тяньмина заключенных не было, и он, погруженный в свои мысли, даже не заметил появления матери.

— Тяньмин! — Побочная супруга Чжао, одетая в бледно-лиловое платье, вошла во двор, за ней следовала служанка с коробом для еды. Она оглядывалась по сторонам, ища сына.

Услышав голос матери, Су Тяньмин очнулся от оцепенения, резко вскочил и как безумный бросился к железной решетке.

— Мама, мама, я здесь!

— Тяньмин, — быстро подойдя к двери камеры, Побочная супруга Чжао крепко сжала его руки. Увидев сына с растрепанными волосами и мертвенно-бледным лицом, она не смогла сдержать слез.

— Мама, спаси меня отсюда. Пусть дедушка спасет меня! Я не хочу здесь оставаться, правда не хочу.

Всего несколько дней в этой тюрьме, и Су Тяньмин, с детства привыкший к роскоши и изнеженности, не мог выносить кишачих повсюду крыс и тараканов. Здесь было грязно и беспорядочно, а ночью грызуны кусали его за ноги. Одни мысли об этом вызывали у него мурашки, не говоря уже о тошнотворном запахе, из-за которого невозможно было уснуть.

Он хотел выбраться отсюда! Он больше не мог здесь оставаться!

Глядя на перепуганное лицо сына, сердце Побочной супруги Чжао разрывалось от боли. Дрожащими руками она снимала соломинки с его волос.

— Тяньмин, не волнуйся, ты должен потерпеть.

Говоря это, она осторожно оглянулась по сторонам, а затем шепотом, audible только им двоим,

добавила:

— Дедушка уже придумал, как тебя спасти, но ты должен потерпеть здесь.

— Мама, я не хочу в ссылку, это слишком страшно. Если меня сошлют, я буду жить хуже смерти. Я не хочу ссылки, не хочу туда ехать.

— Дурачок, как же я могу тебя не спасти? Но ты убил сына Цензора Цзю, этого старого негодяя. Он прямолинеен и неподкупен, да и занимает высокий пост. Если бы не влияние твоего дедушки, тебя бы приговорили к казни, понимаешь? Поэтому ты должен потерпеть. На пути в ссылку дедушка все устроит, люди будут о тебе заботиться. Когда ты доберешься до места, дедушка подменит тебя на осужденного к смерти, и ты сможешь симулировать свою смерть. Я подготовлю для тебя много денег, и ты сможешь по-прежнему жить высоко. Но в столицу... мы уже не вернемся. Но не бойся, я тогда буду с тобой.

Глядя на изможденное лицо сына, сердце Побочной супруги Чжао сжималось в тиски, готовое расколоться на куски, и она готова была сама принять его муки. Ее сына, которого она лелеяла с детства, никогда не касались подобные тяготы. Подумав об этом, она возненавидела Су Жому еще сильнее, а в опущенных глазах читалась злоба.

Услышав, что ему не грозит ни смерть, ни ссылка, Су Тяньмин энергично закивал.

— Мама, я послушаюсь тебя. Мама, ты только не дай мне умереть. Наследника... я больше не хочу быть наследником, лишь бы не умереть, я согласен на что угодно.

С основания этой династии ни один сосланный преступник не вернулся живым. Он был еще молод, он не хотел умирать.

В этот момент Су Тяньмин уже не помышлял о титуле наследника. Лишь бы остаться в живых, он был готов на все.

Побочная супруга Чжао долго утешала его, достала еду из короба и, глядя, как он ест, лишь под настойчивыми требованиями тюремщика неохотно покинула темницу.

Через час после ее ухода вернулся заместитель начальника тюрьмы, держа в руках документы на ссылку. Он передал их тюремщикам, приказав пересчитать заключенных.

— Вставайте, вставайте, пора в путь.

— Вставайте, мать вашу. Быстро поднимайтесь, не спите! Вы что, думаете, всё еще важные чины? Вставай все, собираемся в путь.

Железные прутья с силой ударили по решеткам, издавая резкий, пронзительный звук, от которого спавшие заключенные вздрогнули и проснулись.

Сердце Су Тяньмина было переполнено страхом и ужасом, но вспомнив слова матери, он подавил панику и медленно поднялся. На них надели шейные колодки, заковали ноги в цепи. Пятеро заключенных, а вместе с тюремщиками — всего одиннадцать человек, двинулись к выходу. Чтобы предотвратить попытки освобождения, заключенных посадили в повозки, надели на головы черные мешки, скрывающие лица, и лишь выехав за пределы столицы, планировали их снять.

В тихом, новеньком особняке в столице Су Жому вместе с отцом и сыном Юй Да осматривали

убранство внутреннего двора.

— Предыдущий владелец этого дома срочно нуждался в деньгах, поэтому продал этот трехдворный особняк. Я осмотрел его, он очень изящный, и нам с отцом будет просторно. Всё это благодаря твоей помощи, Жому. Я искренне благодарен тебе, — сказал Юй Юнь, глядя на Су Жому с благодарностью.

Он и сын приехали в столицу без гроша в кармане, но, к счастью, люди в банке и в магазинах были выбраны им лично и отличались надежностью, благодаря чему они смогли так быстро встать на ноги и купить этот хороший дом.

Су Жому осмотрел уединенный и элегантный дом, окруженный приятными пейзажами, и кивнул.

— Не стоит благодарности, дядя. Я и Юй Да — друзья, я, конечно, помогу. У вас хороший вкус, этот дом прекрасен.

— Красиво, красиво, — прокричал Эрхо, сделав круг в воздухе и усевшись на плечо Су Жому, вытянув шею.

— Мне тоже нравится. Здесь только мы с отцом, зато тихо. Кстати, я попросил старшего брата Нань Ю найти нам надежных слуг. Он сказал, что приведет их вечером, — сказал Юй Да, чувствуя глубокую признательность. Благодаря Жому, резиденция князя Дуаня сделала для них всё возможное. Иначе кто бы из княжеского дома обратил внимание на простых людей без гроша?

— Люди, которых он нашел, разумеется, надежны! Кстати, я еще не спрашивал, как вы, дядя, планируете жить дальше?

Трое сыновей считались погибшими, и Юй Да хотя и мог помочь, но был слишком прост. В столице полно хищников, и устоять здесь непросто.

— Не волнуйся, Жому. Хотя Даэр и не может особенно помочь, но та большая империя, что была раньше, — я сам создал. Я просто думал, что это всё равно мои сыновья, и отдал им. Здесь начнем сначала. К тому же, с таким покровителем, как ты, наследник, я думаю, в столице никто не посмеет тронуть нас. В этом я уверен.

— Верно. Если возникнут трудности, скажите мне.

— Тогда спасибо.

Поговорив еще немного, Юй Юнь, так как у него были дела, ушел в задние покои. Как только отец ушел, Юй Да тут же оттащил Су Жому в сторону.

— Жому, если Су Тяньмин умрет, маркиз Чжэньбэй не начнет действовать слишком поспешно, правда? Судя по любви Побочной супруги Чжао к сыну, эта женщина не будет бороться до смерти.

Су Жому косо посмотрел на него, полная безразличия.

— Если он умрет за пределами столицы, это будет по-настоящему безупречно. Даже если маркиз Чжэньбэй узнает, что это наша рук дело, он не сможет действовать мгновенно. На этот раз он точно поймет, что я не так прост, и будет вести себя тише, выискивая шанс, чтобы

уничтожить меня.

— Жому, я тебе верю. Мы братья, если что понадобится, только прикажи.

— Естественно! Я недавно получил партию антиквариата, помоги мне проверить товар. Этот болван хоть и глуповат, но взгляд на старинные вещи острый, подлинность определит в два счета.

Услышав это, Юйда похлопал себя по груди.

— Не волнуйся, оставь это мне.

Поговорив еще немного, Су Жому попрощался и вышел наружу. Едва он вышел, как чуть не столкнулся с принцессой Цзинъань.

— Жому, — она потирая руки, льстиво улыбалась ему.

Су Жому поднял голову, закатил глаза и прошел мимо нее, но, сделав три шага, почувствовал, как его рукав схватили.

— Жому, — тихо покачивая его рукав, она капризничала, отчего у переднего человека по коже пробежали мурашки.

— Отпусти, — холодно взглянув на нее, он строго произнес, в бровях и глазах читалось недовольство.

<http://bllate.org/book/16720/1537576>